

Бисе с самого начала переживал, не грозит ли какая опасность Тяньлу, оставшемуся дома в одиночестве. Ради него он даже не стал искать остальные золотые шарики, упавшие со скалы, и вернулся домой лишь с одним серебряным.

Вернувшись в их пещеру, Бисе с тревогой позвал:

— Тяньлу?!

В следующее мгновение он увидел рядом с Тяньлу огромное красное божественное существо, которое как раз тянуло лапу, чтобы погладить его по голове. Бисе показалось, что это чудовище обижает Тяньлу, и он так испугался, что выронил из пасти серебряный шарик.

Услышав голос друга, Тяньлу радостно обернулся:

— Бисе, у нас появился новый друг!

Но Бисе не слушал его. В ярости он бросился к Тяньлу и заслонил его собой, после чего оскалился на Дицзян и рывкнул:

— Откуда взялось это чудище?! А ну проваливай!

Тяньлу, ничего не понимая, поспешно заговорил:

— Бисе, не будь с ней так груб. Если бы она вовремя не подхватила меня и не унесла, меня бы уже съели монстры.

— Что? Монстры? Ты что, уходил из дома?!

Услышав это, Бисе пришел в ужас. Он принялся осматривать Тяньлу со всех сторон, и только убедившись, что тот не ранен, смог перевести дух. Затем его охватил гнев, и он принялся отчитывать Тяньлу:

— Я же просил тебя сидеть дома! Как ты мог уйти? Ты хоть понимаешь, насколько это опасно?

От такого выговора Тяньлу стало обидно, и из его глаз непроизвольно потекли слезы:

— Бисе, ты кричишь на меня! Я ведь просто не хотел, чтобы ты так уставал, хотел помочь тебе искать золотые шарики.

Видя, как Тяньлу горько плачет, Бисе растерялся. Он бросился к нему и принялся слизывать слезы:

— Тяньлу, ты в порядке? Я не хотел, просто испугался за тебя. Пожалуйста, не плачь!

Бисе разволновался, но, увидев, как сильно тот переживает, Тяньлу перестал обижаться и

показал ему язык:

— Бисе, ты такой хороший. Я знал, что ты не будешь на меня злиться.

Тяньлу прижался к другу, и Бисе крепко обнял его. Дицзян, наблюдая за ними своим внутренним взором, почувствовала, как смягчается её сердце. Глядя на сгрудившиеся вместе синий и красный пушистые комочки, она невольно подумала: Мило, двойная порция милоты!

Но не успела она поздороваться, как земля содрогнулась, и снаружи пещеры показался огромный глаз. Увидев такого монстра, Бисе и Тяньлу в испуге прижались к Дицзян и завизжали:

— А-а! Бисе, что нам делать?

— Не знаю! Он такой огромный, нам не справиться.

Пока они в панике метались, Дицзян огляделась, схватила серебряный шарик, который принес Бисе, и изо всех сил швырнула его в сторону чудовища.

Тяньлу с сожалением воскликнул:

— Ой, мой шарик!

Но в ту же секунду, стоило шарiku коснуться тела монстра, как он с хрустом раскололся. Из него выскочил детеныш, и большая особь, обрадованная воссоединением, увела его прочь.

Бисе, осознав происходящее, протянул:

— Так это было её яйцо!

— А я-то думал, наконец-то поем, — разочарованно отозвался Тяньлу.

Потом он, словно что-то вспомнив, радостно сказал:

— Бисе, хорошо, что рыжая великанша нас спасла! Давай оставим её у себя!

Бисе посмотрел на внушительные размеры Дицзян и представил, сколько еды ей потребуется. Нахмурившись, он ответил:

— Нам самим еды не хватает, как мы можем её оставить?

Дицзян, кажется, поняла, что Тяньлу хочет её оставить, а Бисе против, поэтому просто махнула лапой. Она посадила их на спину и взмыла в небо, подставив всех под лучи солнца, демонстрируя им процесс фотосинтеза.

Бисе, лежа на пушистой спине Дицзян, понял, что ей не нужна еда, достаточно солнечного света, и пробормотал:

— Пожалуй, это неплохо!

В этот момент у Тяньлу заурчало в животе, и, почувствовав голод, он завыл на спине у Дицзян:

— Оу-у, Бисе, я так хочу есть!

Дицзян, словно поняв его, направилась к видневшейся вдалеке золотой горе. Видя, насколько она полезна, Бисе решил, что её стоит оставить.

— Тяньлу, не ной, скоро будем у золотой горы.

Так Дицзян стала неотъемлемой частью их семьи.

Тем временем душа, слившаяся с последним яйцом Пицю, напитанная энергией неба и земли, постепенно восстановилась и обрела новую форму. Почувствовав, что находится в тесном темном пространстве, она задалась вопросом: Где это я?

Внезапно в сознании раздался электронный голос:

— Динь. Обнаружено пробуждение носителя. Автоматическая тренировка приостановлена.

— Носитель? Тренировка? О чем ты? Кто ты такой? И кто я?

Система Свободной Воли вздрогнула: Неужели у носителя проблемы с памятью? Только не это, я не хочу возвращаться на переплавку, это чертовски больно!

Когда-то эта система называлась Системой Чекинов, но из-за ошибки при работе с предыдущим владельцем её отправили на переработку, после чего она и сменила название. Если и в этот раз возникнут проблемы, одним перерождением дело не ограничится. Поразмыслив, система сфабриковала порцию воспоминаний и передала их душе, чтобы та обрела хоть какое-то понимание ситуации.

Получив память, душа погрузилась в раздумья:

— Меня зовут Чжан Хао? Нет, это воспоминания о моей жизни человеком. Теперь я переродился в мире под названием «Есть звери».

Система слегка подправила память предыдущего носителя, не видя разницы, ведь по сути это была одна и та же душа. Чжан Хао принялся изучать сюжет мира «Есть звери». Он радовался, видя пушистых персонажей, и злился, натываясь на болезненные повороты сюжета.

— Хм, интересный мир. Так хочется потискать этих милашек, но вот эти «драмы» просто бесят.

Он представил, как обнимает Тяньлу и Бисе, и ощутил прилив счастья.

— Система, получается, я теперь не человек? Скорее всего, стану одним из тех пушистых милашек, о которых говорил?

— Динь. Верно, носитель.

— Это же круто! Если не найду других милашек, буду тискать сам себя!

— Тискать сам себя?! — у системы едва не случился сбой. Она опасливо покосилась на небо, боясь, что кто-то из высших существ услышит мысли носителя.

— Слушай, система, значит, я сейчас в яйце божественного зверя?

— Динь. Да, носитель.

— Я чувствую себя отлично, может, пора выбираться?

Чжан Хао не терпелось пробить скорлупу и найти самого милого зверя в этом мире — Тяньлу. Но система предостерегла:

— Динь. Система советует пока не выходить.

— Почему? Я хочу подышать свежим воздухом!

— Носитель, если выйдешь сейчас, тебя ждет долгое детство. Лучше остаться внутри, продолжать тренировку, и тогда ты выйдешь уже в стадии взросления, обладая силой Золотого Бессмертного Дало.

Чжан Хао сначала хотел возразить, но, осознав, что в этом мире ему понадобится огромная сила, чтобы защитить своих любимых пушистиков, успокоился.

— Хорошо, система, действуй по своему усмотрению. Продолжай тренировку.

— Динь. Принято. Функция автоматической тренировки запущена. Будет отключена по достижении уровня Золотого Бессмертного Дало.

Под электронный гул системы Чжан Хао снова погрузился в сон. В следующий раз он проснется, только когда придет время появиться на свет.